

Лейли САЛАЕВА*Писательница, поэтесса, перформансист*

Владимир Владимирович Маяковский и Дмитрий Борисович Воденников - два поэта, чьи фамилии состоят из одинакового числа букв - 10, словно воплощают их образы.

И.М.Дуров в "Словаре живого поморского языка" упоминает о воденнике, духе воды, которого поморы представляли в виде старика с длинными, обросшими волосами. Так и Воденников, со своими непокорными, распушенными волосами, неразрывно связан с этим образом. Каждая прядь его волос, словно играя, флиртует с наблюдателем, точно так же, как сам Воденников кокетничает с интервьюером.

Маяковский, словно маяк, своим высоким футуристическим образом освещал путь в будущее, прокладывая дорогу новым поэтическим формам и идеям. Его мощный голос беспощадно ослеплял словом, оставляя ощущение одиночества, подобно тому, что испытывает маяк, стоящий одиноко посреди бушующих волн.

*Я одинок, как последний глаз
у идущего к слепым человека!*

Эти два поэта, хоть и принадлежат разным эпохам, разделяют многое. Оба они жили в Сокольниках: Маяковский прожил там некоторое время до 1926 года, откуда Лиля Брик провожала его в Америку; Воденников же вырос в кооперативе в Сокольниках, который построила его бабушка - она жила в однокомнатной квартире, а для его матери выделила двухкомнатную в соседнем подъезде. Но есть еще одна деталь, которая их объединяет, - любовь к собакам. Воденников, хотя и проявлял привязанность, всегда говорил о ней неоднозначно, как будто любил, но затем отрекался от этого чувства, словно пытаясь защитить себя.

У Маяковского была знаменитая собака по имени Шен, в честь которой он позже взял себе псевдоним и подписывал им свои письма и телеграммы. У Воденникова была такса по имени Чуня (по паспорту Жозефина), которую он в публичном пространстве называл Жозефиной Турвной. По словам Воденникова, он завел собаку, ошибочно полагая, что те, кто его любит, должны быть для него удобными. Однако эта породистая такса преподала ему обратный урок. В своей, казалось бы, бессмысленной природе, она показала ему, что не должна ничего взамен. Воденников понял, что не стоит ожидать любви - нужно просто заботиться. Чуня прожила с Воденниковым 15 лет, но в 2021 году ее не стало.

СЕМЬ

Шен Маяковского, к сожалению, прожил всего 11 месяцев - по слухам, его кто-то выманил и убил. Если Воденников увековечил свою Чуню в книге "Сны о Чуне" и она стала больше чем собака, то Маяковский всю жизнь помнил Шена и оставил множество записок с рисунками маленького щенка, созданных наспех, но с любовью.

"Мертвые поэты"

"14 апреля, в 10 часов 15 минут утра в своем рабочем кабинете, Лубянский проезд, 3, выстрелом из револьвера в область сердца покончил жизнь самоубийством поэт Владимир Маяковский".

На следующий день прошло прощание с Маяковским, и за три дня попрощаться с ним пришло 150 000 человек.

В ноябре 1935 года Лиля Брик обратилась к Сталину с просьбой помочь в издании стихов Маяковского и увековечении его памяти. Сталин откликнулся и поручил Ежову заняться этим вопросом, назвав Маяковского "лучшим и талантливейшим поэтом нашей советской эпохи". Это привело к посмертному признанию поэта, несмотря на его сложные отношения с властью в последний год жизни.

Триумфальная площадь в Москве была переименована в площадь Маяковского, а также появился переулок, названный в его честь. Однако, по мнению Пастернака, превращение Маяковского в "официального" народного кумира стало его "второй смертью", когда его популярность начали насаждать принудительно, как Екатерина Великая внедряла картофель в России.

Российский поэт, прозаик, эссеист и радио-телеведущий Дмитрий Воденников 10 лет символично называл себя "мертвым поэтом", потому что стихи и звук покинули его. Поэт рассказывает, что однажды оказался на грани смерти, и это был серьезный опыт: он справлялся с последствиями, заново учился ходить и не знает, что бы с ним случилось, если бы не операция. У него не было инсульта, но произошло кровоизлияние в мозг из-за мальформации - врожденной патологии, при которой сосуды в мозгу аномально увеличены и обычно разрываются к сорока годам. У него это случилось в 44 года.

Это произошло в 11 утра 11 числа 2011 года - с ним словно случилась поэзия. Воденников убежден, что смерти как таковой не существует: когда она есть, тебя уже нет, а когда ты есть, ее нет. По его мнению, люди не знают смерти, а только приближаются к ней. Он сам подошел к ней довольно близко. Но подчеркивает, что не стремился что-то разузнать, а лишь хотел избавиться от архетипа животного, бьющегося в агонии, и найти в себе правду: на что он способен. Он рад, что стихи покинули его.

- Что делать, когда стихи ушли? Ничего. Прощаться с ними. Как с любовью. Ушла она - и ты пьешь, плачешь в подушку, пишешь, напившись, эзэмэски, сообщения в соцсетях, о которых наутро жалеешь... Нужно научиться жить одному.

ФЛЕШБЕКОВ

МАЯКОВСКИЙ-ВОДЕННИКОВ

Собрать свою постель. Комната сразу станет больше. А без стихов простой, обыкновенной жизни старик, конечно же, больше. Ты перестанешь есть самого себя, окружающий.

Воденников отмечает, что никогда не испытывал такого уровня успеха, как после своей "смерти". По его словам, гонимые, которые он получал после смерти, были значительно выше, чем за стихи. Его приглашали писать различные колонки, хотя ранее он не писал эссе. Это произошло благодаря его старым стихам, поскольку все знали, что речет уже о поэте Дмитрии Воденникове. Он также упоминает, что учился писать прозаические тексты в журнале "Русская жизнь".

- Если где он и был, это дом, прерывающийся в дым, то он был только там, где скальз серое мое проходило, через белые сердце мое - серый ветер и розовый ветер.

Агитация Маяковского - новая искренность Воденникова

Искренность в поэзии Владимира Маяковского занимает центральное место, определяя его стиль и творческое наследие. Маяковский был поэтом, который не боялся быть честным в своих стихах, выражая свои мысли и чувства с немой силой и страстью.

Маяковский считал поэзию не просто искусством, а средством для выражения истинных и трансформаций общества. Его искренность проявлялась в открытости и прямоте, с которой он говорил о любви, революции, социальной несправедливости и личных переживаниях. В его поэзии почти нет места для двусмысленности или иронии, характерных для постмодернистской литературы, которая пришла позже.

В стихотворениях о любви, таких как "Облако в штанах" или "Лиличка", Маяковский не скрывает своих чувств, будь то страсть, боль или отчаяние. Его стиль способен обогатить свою душу, рассказывая о своих самых интимных переживаниях. Любовь в его поэзии - это нечто всепоглощающее, бурное, часто трагическое, и это чувство он передавал максимально искренне и открыто.

Маяковский был пламенным сторонником революции и коммунизма, и его искренность в этом была несомненной. Он верил в возможность построения нового, справедливого общества, и эта вера пронизывала всю его поэзию. Его стихи полны страсти и убежденности, как, например, в поэме "Левый марш", где он призывает к борьбе за новое будущее.

Маяковский не разделял личное и общественное, а наоборот, соединял их в своей поэзии. Его личные страдания часто отражались в его общественных идеях, и наоборот, что создавало ощущение полной искренности и целостности его поэтического мира.

Искренность Маяковского проявлялась не только в содержании, но и в его форме. Его знаменитая "лесенка" - это не просто визуальный эффект, но и способ передать интенсивность и ритм его мыслей и чувств. Этот стиль помогает усилить эмоциональное воздействие его стихов, делает их более динамичными и живыми.

Маяковский был поэтом, который жил и творил с полным погружением в свою работу, не стесняясь выражать свои убеждения и чувства. Его поэзия остается образцом искренности и силы, вдохновляя последующие поколения писателей и читателей.

Новая искренность Дмитрия Воденникова - это поэтическое направление, которое возникло в конце 1990-х годов как реакция на постмодернизм. Воденников, один из самых ярких представителей этого направления, стремился вернуть поэзии непосредственность, эмоциональную честность и простоту выражения, которые, по его мнению, были утрачены в эпоху постмодернизма.

В отличие от постмодернизма, который часто характеризуется иронией, цинизмом и игрой со смыслом, новая искренность Воденникова акцентирует внимание на глубоком, неподдельном переживании и человеческих чувствах. При этом он говорит, что нужно быть честным не с другими, а только с самим собой, создавая эту фразу над собой, которая не отделяет от людей, а создает коммю. Как в строчках Маяковского: "Хорошо, когда в желтую кофту душа от осмотров утаива".

Воденников стремится к тому, чтобы его поэзия была понятна и близка каждому читателю, чтобы она отзывалась в сердце и душе, без лишнего литературного украшений и иронической дистанции.

Воденников пишет о любви, смерти, одиночестве, переходящей природе жизни - темах, которые всегда волновали людей, но в его интерпретации они звучат с новой силой и честностью. Его стихи часто построены на автобиографическом материале (такие стихотворения, как "Весь 1997" и "Весь 1998"), что добавляет им дополнительную эмоциональную глубину.

Стилистически новая искренность Воденникова отличается простотой языка, прозрачностью образов и отсутствием сложных метафоров и аллюзий, характерных для постмодернизма. Он предпочитает говорить о сложных вещах простыми словами, что делает его поэзию доступной для широкой аудитории, но при этом не утрачивает ее философской и эмоциональной глубины.

Таким образом, новая искренность Воденникова стала своеобразным возвращением к корням поэзии, где главное - это неподдельные чувства и способность передать их читателю.

В стихах нельзя врать. Своим ученикам я иногда даю задания написать короткий текст о своем рождении. Или, наоборот, о смерти - своей ли собственной, близкого ли. Потом они читают то,

что получили, вслух. Часто при этом плачут. Потому что написанный текст что-то скрывает в них.

Их слепили женщины

Знакомство Владимира Маяковского с Лилей и Осипом Бриками действительно стало знакомым событием в его жизни, оказав влияние на его имидж и творчество. Лилия Брик сыграла значительную роль в изменении внешности и стиля Маяковского, помогая ему перейти от футуристического образа к более традиционному и эlegantному.

Фотография 1915 года, на которой Маяковский и Лилия изображены вместе, действительно подчеркивает этот переход. Молодой поэт в модном английском пальто и кепке, а его рубашка сверкает белизной с пестрой "бабочкой" олицетворяет начало нового этапа в своей жизни, полный надежд и вызовов. Под влиянием Л.Ю.Брик его прежняя взломанная прическа заменяется аккуратной стрижкой, а по настоянию Лилии Юрьевны он вставляет зубы у дантиста, знакомого Брик. Лиле удалось сохранить свое влияние на Маяковского до его смерти.

Конфликт между Маяковским и Лилей Брик в конце 1922 года, когда они оба поняли, что тонут в быту, и она обвинила его в творческой стагнации, стал решающим моментом. Маяковский продел в "добровольном заключении" два месяца, в своей комнате в Лубянской проезде, почти ни с кем не встречаясь, выходя из дому только по делам. В эти месяцы он пишет поэму "Про это" и в своем письме Лиле обещает ей встречу с совершенно новым для нее человеком.

Когда Воденникова попросили охарактеризовать Маяковского, он назвал его предателем. Это слово для него не несет хорошего значения, потому что, чтобы создать нового человека, ты должен предать себя, людей, мекста.

Сам Воденников делится воспоминанием о семилетних отношениях с женщиной, которая, по его мнению, оказала значительное влияние на его становление. Он считает, что женщина формирует мужчину, лепит его как мелкую скульптуру. Хотя для некоторых это может быть и мужичина, в его случае именно так было. Он также подчеркивает, что нелегко слышать от близкого человека, что ты не так ласковый, как хотелось бы.

Но я еще прижмусь к тебе - спиной, и в этой - белой, смуглой - колбасе - и, тем, какой, - ах, смуглой - и... я - стану - весь печальнее и слабее...

Однажды во время телефонного разговора (еще в эпоху проводных телефонов) он сказал своей партнерше: "Я знаю свой потолок, я - человек пушкинской гармонии". Она немного помолчала и ответила: "Я очень хочу от тебя детей, потому что ты очень талантлив. Но, наверное, ты прав. Твой дар - как шкадула. Он изъеден. Зато наш ребенок будет гением". После этого он понял, что не может продолжать разговор и завершил его, размыкая: "Нет, гением буду я".

(Продолжение следует)

*Пускай
за гениями
безумноно вдовое
плещется слава
в похоронном марше -
умри, мой стих,
умри, как рядовой,
как безымянный
на штурмах мерли наши!*

До случайных криволинейных Дмитрий Воденников работал над поэмой "Небесная жизнь". Однако из-за пережитого недуга она осталась незаконченной - двух, с которым он всегда так мастерски работал, покинула его.

*- Это очень легко проверить,
- говори я самым простым
из всех своих голосов,
самым простым на свете:*